

Почта. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

Почта. Антон Павлович Чехов

Было три часа ночи. Почтальон, совсем уже готовый в дорогу, в фуражке, в пальто и с заржавленной саблей в руках, стоял около двери и ждал, когда ящики кончат укладывать почту на только что поданную тройку. Заспанный приемщик сидел за своим столом, похожим на прилавок, что-то писал на бланке и говорил:

– Мой племянник студент просится сейчас ехать на станцию. Так ты того, Игнатъев, посади его с собой на тройку и довези. Хотя это и не дозволено, чтоб посторонних с почтой возить, ну да что ж делать! Чем лошадей для него нанимать, так пусть лучше даром проедет.

– Готово! – послышался крик со двора.

– Ну, поезжай с богом, – сказал приемщик. – Который ящик едет?

– Семен Глазов.

– Поди распишись.

Почтальон расписался и вышел. У входа и почтовое отделение темнела тройка. Лошади стояли неподвижно, только одна из пристяжных беспокойно переминалась с ноги на ногу и встряхивала головой, отчего изредка позвякивал колокольчик. Тарантас с тюками казался черным пятном, возле него лениво двигались два силуэта: студент с чемоданом в руках и ящик. Последний курил носогрейку; огонек носогрейки двигался в потемках, потухал и вспыхивал; на мгновение освещал он то кусок рукава, то мохнатые усы с большим медно-красным носом, то нависшие, суровые брови.

Почтальон помял руками тюки, положил на них саблю и вскочил на тарантас. Студент нерешительно полез за ним и, толкнув его нечаянно локтем, сказал робко и вежливо: «Виноват!» Носогрейка потухла. Из почтового отделения вышел приемщик, как был, в одной жилетке и в туфлях; пожимаясь от ночной сырости и побрякивая, он прошелся около тарантаса и сказал:

– Ну, с богом! Кланяйся, Михайло, матери! Всем кланяйся. А ты, Игнатъев, не забудь передать пакет Быстрецову... Трогай!

Ящик забрал вожжи в одну руку, высморкался и, поправив под собою сиденье, чмокнул.

– Кланяйся же! – повторил приемщик.

Колокольчик что-то прозвякал бубенчикам, бубенчики ласково ответили ему. Тарантас взвизгнул, тронулся, колокольчик заплакал, бубенчики засмеялись. Ящик, приподнявшись, два раза хлестнул по беспокойной пристяжной, и тройка глухо застучала по пыльной дороге. Городишка спал. По обе стороны широкой улицы чернели дома и деревья, и не было видно ни одного огонька. По небу, усеянному звездами, кое-где тянулись узкие облака, и там, где скоро должен был начаться рассвет, стоял узкий лунный серп; но ни звезды, которых было много, ни полумесяц, казавшийся белым, не проясняли ночного воздуха. Было холодно, сыро и пахло осенью.

Студент, считавший долгом вежливости ласково поговорить с человеком, который не отказался взять его с собой, начал:

– Летом в это время уже светло, а теперь еще даже зари не видно. Прошло лето!

Студент поглядел на небо и продолжал:

– Даже по небу видно, что уже осень. Посмотрите направо. Видите три звезды, которые стоят рядом по одной линии? Это созвездие Ориона, которое появляется на нашем полушарии только в сентябре.

Почтальон, засунувший руки в рукава и по уши ушедший в воротник своего пальто,

Почта. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

не пошевелился и не взглянул на небо. По-видимому, созвездие Ориона не интересовало его. Он привык видеть звезды, и, вероятно, они давно уже надоели ему. Студент помолчал немного и сказал:

– Холодно! Пора бы уж быть рассвету. Вам известно, в котором часу восходит солнце?

– Что-с?

– В котором часу восходит теперь солнце?

– В шестом! – ответил ямщик.

Тройка выехала из города. Теперь уже по обе стороны видны были только плетни огородов и одинокие ветлы, а впереди всё застилала мгла. Здесь на просторе полумесяц казался более и звезды сияли ярче. Но вот пахнуло сыростью; почтальон глубже ушел в воротник, и студент почувствовал, как неприятный холод пробежал сначала около ног, потом по тюкам, по рукам, по лицу. Тройка пошла тише; колокольчик замер, точно и он озяб. Послышался плеск воды, и под ногами лошадей и около колес запрыгали звезды, отражавшиеся в воде.

А минут через десять стало так темно, что уж не было видно ни звезд, ни полумесяца. Это тройка въехала в лес. Колючие еловые ветви то и дело били студента по фуражке, и паутина садилась ему на лицо. Колеса и копыта стучали по корневищам, и тарантас покачивался, как пьяный.

– Вези по дороге! – сказал сердито почтальон. – Что по краю везешь! Мне всю рожу ветками расцарапало! Бери правей!

Но тут едва не произошло несчастье. Тарантас вдруг подскочил, точно его передернула судорога, задрожал и с визгом, сильно накрениваясь то вправо, то влево, с страшной быстротой понесся по просеке. Лошади чего-то испугались и понесли.

– Тпрррр! Тпрррр! – испуганно закричал ямщик. – Тпрррр... дьяволы!

Подскакивавший студент, чтобы сохранить равновесие и не вылететь из тарантаса, нагнулся вперед и стал искать, за что бы ухватиться, но кожаные тюки были скользкие, и ямщик, за пояс которого ухватился было студент, сам подскакивали каждое мгновение готов был свалиться. Сквозь шум колес и визг тарантаса слышалось, как слетевшая сабля звякнула о землю, потом, немного погодя, что-то раза два глухо ударило позади тарантаса.

– Тпрррр! – раздирающим голосом кричал ямщик, перегибаясь назад. – Стой!

Студент упал лицом на его сиденье и ушиб себе лоб, но тотчас же его перегнуло назад, подбросило, и он сильно ударился спиной о задок тарантаса. «Падаю!» – мелькнуло в его голове, но в это время тройка вылетела из леса на простор, круто повернула направо и, застучав по бревенчатому мосту, остановилась, как вкопанная, и от такой внезапной остановки студента по инерции опять перегнуло вперед.

Ямщик и студент – оба задыхались. Почтальона в тарантасе не было. Он вылетел вместе с саблей, чемоданом студента и одним тюком.

– Стой подлец! Сто-ой! – слышался из леса его крик. – Сволочь проклятая! – кричал он, подбегая к тарантасу, и в его плачущем голосе слышались боль и злоба. – Анафема, чтоб ты издох! – крикнул он, подскакивая к ямщику и замахиваясь на него кулаком.

– Экая история, господи помилуй! – бормотал ямщик виноватым голосом, поправляя что-то около лошадиных морд. – А всё чёртова пристяжная! Молодая, проклятая, только неделя, как в упряжке ходит. Ничего идет, а как только с горы – беда! Ссадить бы ей морду раза три, так не стала бы баловать... Сто-ой! А, чёрт!

Пока ямщик приводил в порядок лошадей и искал по дороге чемодан, тюк и саблю, почтальон продолжал плачущим, визжащим от злобы голосом осыпать его ругательствами. Уложив кладь, ямщик без всякой надобности провел лошадей шагом

Почта. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
сто, поворчал на беспокойную пристяжную и вскочил на козла.

Когда страх прошел, студенту стало смешно и весело. Первый раз в жизни ехал он ночью на почтовой тройке, и только что пережитая встряска, полет почтальона и боль в спине ему казались интересным приключением. Он закурил папиросу и сказал со смехом:

– А ведь этак можно себе шею свернуть! Я едва-едва не слетел и даже не заметил, как вы вылетели. Воображаю, какая езда должна быть осенью!

Почтальон молчал.

– А вы давно ездите с почтой? – спросил студент.

– Одиннадцать лет.

– Ого! Каждый день?

– Каждый. Отвезу эту почту и сейчас же назад ехать. А что?

За одиннадцать лет, при ежедневной езде, наверное, было пережито немало интересных приключений. В ясные летние и в суровые осенние ночи или зимою, когда тройку с воем кружит злая метель, трудно уберечься от страшного, жуткого. Небось не раз носили лошади, увязал в промоине тарантас, нападали злые люди, сбивала с пути вьюга...

– Воображаю, сколько приключений было у вас за одиннадцать лет! – сказал студент. – Что, должно быть, страшно ездить?

Он говорил и ждал, что почтальон расскажет ему что-нибудь, но тот угрюмо молчал и уходил в свой воротник. Начинало между тем светать. Было незаметно, как небо меняло свой цвет; оно всё еще казалось темным, но уже видны были лошади, и ямщик, и дорога. Лунный серп становился все блее и блее, а растянувшееся под ним облако, похожее на пушку с лафетом, чуть-чуть желтело на своем нижнем крае. Скоро стало видно лицо почтальона. Оно было мокрое от росы, серо и неподвижно, как у мертвого. На нем застыло выражение тупой, угрюмой злобы, точно почтальон всё еще чувствовал боль и продолжал сердиться на ямщика.

– Слава богу, уже светает! – сказал студент, вглядываясь в его злое, озябшее лицо. – Я совсем замерз. Ночи в сентябре холодные, а стоит только взойти солнцу, и холода как не бывало. Мы скоро приедем на станцию?

Почтальон поморщился и сделал плачущее лицо.

– Как вы любите говорить, ей-богу! – сказал он. – Разве не можете молча ехать?

Студент сконфузился и уж не трогал его всю дорогу. Утро наступало быстро. Месяц побледнел и слился с мутным, серым небом, облако всё стало желто, звезды потухли, но восток всё еще был холоден, такого же цвета, как и всё небо, так что не верилось, что за ним пряталось солнце...

Холод утра и угрюмость почтальона сообщились мало-помалу и озябшему студенту. Он апатично глядел на природу, ждал солнечного тепла и думал только о том, как, должно быть, жутко и противно бедным деревьям и траве переживать холодные ночи. Солнце взошло мутное, заспанное и холодное. Верхушки деревьев не золотились от восходящего солнца, как пишут обыкновенно, лучи не ползли по земле, и в полете сонных птиц не заметно было радости. Каков был холод ночью, таким он остался и при солнце...

Студент сонно и хмуро поглядел на завешенные окна усадьбы, мимо которой проезжала тройка. За окнами, подумал он, вероятно, спят люди самым крепким, утренним сном и не слышат почтовых звонков, не ощущают холода, не видят злого лица почтальона; а если разбудит колокольчик какую-нибудь барышню, то она повернется на другой бок, улыбнется от избытка тепла и покоя и, поджав ноги, положив руки под щеку, заснет еще крепче.

Поглядел студент на пруд, который блестел около усадьбы, и вспомнил о карасях и щуках, которые находят возможным жить в холодной воде...

Почта. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

– Посторонних не велено возить... – заговорил неожиданно почтальон. – Не дозволено! А ежели не дозволено, то и незачем садиться... Да. Мне, положим, всё равно, а только я этого не люблю и не желаю.

– Отчего же вы раньше молчали, если это вам не нравится?

Почтальон ничего не ответил и продолжал глядеть недружелюбно, со злобой. Когда немного погодя тройка остановилась у подъезда станции, студент поблагодарил и вылез из тарантаса. Почтовый поезд еще не приходил. На запасном пути стоял длинный товарный поезд; на тендере машинист и его помощник с лицами, влажными от росы, пили из грязного жестяного чайника чай. Вагоны, платформа, скамьи – всё было мокро и холодно. До прихода поезда студент стоял у буфета и пил чай, а почтальон, засунув руки в рукава, всё еще со злобой на лице, одиноко шагал по платформе и глядел под ноги.

На кого он сердился? На людей, на нужду, на осенние ночи?

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!